

ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО: ДНЕПР, ДЕСНА (825-859 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Ни что не предвещало кризиса денежного обращения на Днепро-Деснинском денежном рынке в первой четверти IX столетия (8 кладов и 977 монет), но впечатление оказалось обманчивым: ни одного клада второй половины 820–850-х в бассейне Днепра и Десны к настоящему времени не выявлено. Отдельные монеты, впрочем, встречаются (Новотроицкое городище, 833 г. – 1 экз.).

Указанный кризис особенно заметен, если мы обратимся к показателям некоторых других регионов. – Очевидный расцвет наблюдается в бассейнах Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья) – 4 клада и 2918 монет, Средней Волги, Вятки и Камы – 3 клада и 1645 монет, Западной Двины и Верхнего Днепра – 5 кладов и 1338 монет. Таким образом, на Верхневолжском, Волго-Вятско-Камском, Западно-Двинском денежных рынках в 825-849 гг. выпадает 12 кладов и 5901 монета.

Очевидно, что бассейны Днепра и Десны во второй половине и середине IX в. охватывает практически полный финансовый коллапс.

Список литературы

1. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
2. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
3. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №4 (28). – С. 45-51.

ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО: ОКА (825-859 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

825-859 гг. характеризуются упадком серебряной торговли на Поокском денежном рынке. Вторая половина 820–840-е гг. – время выпадения 2 кладов (14 экз.) и 2 отдельно поднятых монет (Максимовка, 835 г. – 3 экз.; Протасово, 841/842 г. – 11 экз.; Супруты, 832/833 г. – 1 экз.; Федякино, 833 г. – 1 экз.). В течение 850-х гг. происходит выпадение 1 клада (2 экз.) и отдельно поднятой монеты (Кунаково, 851/852 г. – 2 экз.; Супруты, 849/850 г. – 1 экз.). Общее количество кладов 825-859 гг. в три раза меньше показателей 800-824 гг. (9:3), а общее количе-

ство монет уступает показателям 800-824 гг. в 13,947 раза (265:19). Следовательно, бассейн Оки в течение второй четверти и середины IX столетия переживает финансовый кризис.

Наряду с целыми экземплярами, представлены фрагментированные монеты.

Династический состав однообразен: преобладают дирхемы Аббасидов, зафиксированы единичные дирхемы Омайядов и Тахиридов.

Монеты сасанидского типа исчезают из обращения.

Список литературы

1. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
2. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
3. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей/под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – Вып. 3. – С. 199-207.
4. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.

ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО: ВОЛХОВ, ИЛЬМЕНЬ (825-859 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Согласно Повести временных лет, «имаху дань Варязи изь заморья на Чюди и на Словенех, на Мери и на всехъ Кривичехъ» (859 г.) [6, 19]. Нумизматические показатели четко фиксируют истинное значение деятельности норманнов на славяно-финском северо-западе. – Вторая половина 820–840-е гг. характеризуются выпадением одного только клада (Старая Ладога, 846/847 г. – 23 экз.) и 4 отдельно поднятых византийских и арабских монет (Рюриково городище, 829-842, 833/834, 835 гг. – 3 экз.; Черное, 848/849 г. – 1 экз.). 850-е гг. также отмечены выпадением только 1 клада (Псковский у., 850/851 г. – 3 экз.).

Таким образом, во второй половине 820–850-е гг. выявлено всего два клада (26 экз.) и 4 отдельно поднятые монеты. Общее количество известных монет – 30 экз. – настолько незначительное, что вполне правомерно говорить о спаде торговой активности и кризисе обращения восточного серебра.

Если в 800-824 гг. выпадает 8 кладов, то во второй половине 820–850-е гг. – только 2. Среднегодовое количество кладов 825-859 гг. резко уменьшается по сравнению с 800-824 гг.

Происходит исчезновение состояний, измеряемых сотнями дирхемов. Наблюдается резкое уменьшение количества монет в кладах и от-

дельно поднятых экз. – в 17,7 раза по сравнению с 800-824 гг. (531:30). Указанные показатели говорят о катастрофическом снижении количества монет, количества кладов, среднего количества монет в кладах.

Вторая половина 820–850-е гг. – время доминирования в кладах обломанных монет. В Староладожском кладе 846/847 г. зафиксированы 18 обломков из 23 экз. (78,260%). Таким образом, Волховско-Ильменский денежный рынок может быть признан рынком, на котором в обращении находились преимущественно фрагментированные монеты.

Династический анализ показывает, что в обращении находились почти исключительно монеты Аббасидов. Важнейшим событием становится исчезновение монет сасанидского типа.

В чем кроется причина указанного кризиса? Обратимся к письменным источникам. – Иоакимовская летопись (в извлечении В.Н. Татищева) повествует о кровопролитной войне с варягами. – Славянский князь «Буригой, имея тяжкую войну с варяги, множицею побеждаху их и облада всю Бярмию до Кумени. Последи при оной реце побежден бысть, вся вои свои погуби... Варяги же, абие пришедше град Великий и протчии обладаша...» [7, 33]. Дело не ограничивалось строго установленной данью, летописи упоминают о «насилиях» варяжских завоевателей: «...дань даяху Варягомъ от мужа по белки и верверици; а иже бяху у нихъ, то насилье даяху Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди» (Троицкий список Новгородской I летописи) [1, 513-514]. Надо полагать, что норманнская вольница не довольствовалась установлением строго фиксированной дани, требуя каждый раз увеличения ее размеров.

Таким образом, прослеживается связь между варяжской экспансией и финансовым кризисом второй четверти IX в. и 850-х гг. В это время происходил значительный отток денежных средств в форме военной добычи и дани из земель славянских и финских племен. Наибольший урон понес при этом Волховско-Ильменский денежный рынок. В результате снижается торговая активность на северо-западе, уменьшается как количество кладов, так и размер состояний.

Список литературы

1. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
2. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
3. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
4. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
5. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской дея-

тельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.

6. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – М.: Издательство АН СССР, 1962.

7. Татищев В.Н. История Российская. Книга I. Ч. I. – М., 1768.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (40–50-Е ГОДЫ XX В.)

Самарцева Е.И.

Тульский государственный университет, Тула,
e-mail: esamartseva@rambler.ru

В одном из выступлений директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ А.В. Чепурин отметил, что Российское зарубежье или соотечественники – это громадный массив людей, оказавшихся по разным причинам и в разные исторические периоды за пределами Российского государства. По численности – 30 млн. человек – российская община является второй в мире, уступая только китайской. После распада СССР в 1991 году около 20 млн. русских, россиян осталось на территории бывших союзных республик, в то время как в дальнем зарубежье в результате шести волн эмиграции, начиная с последней четверти XIX века, оказалось почти 10 млн. выходцев из России¹.

История изучения отечественной эмиграции весьма увлекательна. Закономерно, что в течение длительного времени основное исследовательское внимание было приковано к «послеоктябрьскому» зарубежью. История эмиграции после Второй мировой войны, которую преимущественно называют *второй волной*, имеет существенные отличия. Как подчёркивается в «Письмах из Новой Зеландии»: «Новые беженцы не стремились воссоздать Россию за рубежом. Они хотели, наконец, обрести безопасную жизнь. В начале пятидесятих годов они переместились в Канаду, Австралию, США»².

Анализируя историю изучения послевоенного зарубежья, А.В. Попов констатирует, что впервые к этой теме обратился профессор Гарвардского университета Джордж Фишер, который в 1948 г. инициировал широкомасштабный проект исследований послевоенной эмиграции из СССР и до 1951 г. координировал работы, проводившиеся Русским исследовательским центром Гарвардского университета³. Среди других работ зарубежных историков А.В. Попов выделяет монографию немецкого историка И. Хоффмана

¹ См.: Чепурин А.В. Ориентир: конгресс соотечественников // Международная жизнь. № 6. 2009.

² См.: <http://www.archipelag.ru>.

³ Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. – М.: РГГУ, 2004. – №1 (10). С. 54.